

**СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ ПО ВОПРОСУ
О КИТАЙСКО-ИНДИЙСКОЙ ГРАНИЦЕ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ
НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

ПЕКИН

**СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ ПО ВОПРОСУ
О КИТАЙСКО-ИНДИЙСКОЙ ГРАНИЦЕ**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ
НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ**

ПЕКИН 1960

СОДЕРЖАНИЕ

Письмо Премьера Чжоу Энь-лая Премьер-министру Неру (8 сентября 1959 года)	1
Письмо Премьера Чжоу Энь-лая Премьер-министру Неру (7 ноября 1959 года)	16
Письмо Премьера Чжоу Энь-лая Премьер-министру Неру (17 декабря 1959 года)	21
Нота Министерства иностранных дел КНР Посольству Республики Индии в КНР (26 декабря 1959 года)	34
Письмо Премьера Чжоу Энь-лая Премьер-министру Неру (26 февраля 1960 года)	83
СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ	
Письмо Премьер-министра Неру Премьеру Чжоу Энь-лаю (26 сентября 1959 года)	86
Нота Министерства иностранных дел Индии Посольству КНР в Индии (4 ноября 1959 года)	126
Письмо Премьер-министра Неру Премьеру Чжоу Энь-лаю (16 ноября 1959 года)	142
Письмо Премьер-министра Неру Премьеру Чжоу Энь-лаю (21 декабря 1959 года)	152
Письмо Премьер-министра Неру Премьеру Чжоу Энь-лаю (5 февраля 1960 года)	155

**ПИСЬМО ПРЕМЬЕРА ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЯ
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ НЕРУ**

(8 сентября 1959 года)

Пекин, 8 сентября 1959 года.

Его Превосходительству Премьер-министру Республики
Индии господину Джавахарлалу Неру
Нью-Дели

Дорогой господин Премьер-министр!

Я подробно ознакомился с посланием Вашего Превосходительства от 22 марта 1959 года. В этом послании я заметил, что существуют существенные различия в позициях правительств обеих стран по вопросу о границе между Китаем и Индией. Это несколько удивило меня и вместе с тем заставило меня потратить сравнительно длительное время на то, чтобы продумать, как ответить на Ваше послание.

Вопрос о границе между Китаем и Индией является сложным вопросом, оставленным историей. При решении этого вопроса нельзя не учесть прежде всего исторический фон агрессии, проводившейся Англией против Китая в период ее господства в Индии. Еще с давних времен Англия питала агрессивные устремления

к Тибетскому району Китая. Она непрерывно провоцировала Тибет на отделение от Китая, пытаясь поставить формально независимый Тибет под свой контроль. После провала этого темного замысла Англия оказывала всяческое давление на Китай, имея целью включить Тибет в сферу влияния Англии, а Китаю оставить так называемый сюзеренитет над Тибетом. Наряду с этим, Англия, используя Индию в качестве базы, осуществляла в широком масштабе территориальную экспансию в отношении Тибетского района Китая и даже Синцзянского района Китая. Все это является основной причиной того обстоятельства, что вопрос о границе между Китаем и Индией длительное время оставался и остается спорным и нерешенным.

Китай и Индия, обе страны, длительное время подвергались агрессии империализма. Такая общая участь должна была бы естественно привести к тому, чтобы Китай и Индия придерживались единого взгляда в отношении вышеизложенного исторического фона и разрешили вопрос о границе между обеими странами, исходя из позиции взаимного сочувствия, взаимопонимания, справедливости и разумности. Китайское правительство вначале полагало, что Правительство Индии будет придерживаться именно такой позиции. Однако, вопреки ожиданиям Китайского правительства, Правительство Индии стало даже требовать от Китайского правительства официального признания положения, создавшегося в результате агрессивной политики Англии в отношении Тибетского района Китая, в качестве основания для решения вопроса о границе между Китаем и Индией. Еще более серьезным является то, что в подкрепление своего требования Правительство Индии

оказывает всяческое давление на Правительство Китая, не останавливаясь даже перед применением силы. Это не может не вызвать у Китайского правительства глубокого сожаления.

Китайское правительство всегда придерживается такого мнения, что обе стороны, Китай и Индия, должны с учетом исторической обстановки и нынешнего фактического положения, исходя из пяти принципов, с необходимой подготовкой, шаг за шагом, путем дружеских консультаций, всесторонне разрешить вопрос о границе между обеими странами. А до этого обе стороны должны в качестве временных мер сохранить давно существующее положение в пограничной зоне, а не стремиться односторонним действием, тем более применением силы изменить такое положение. В отношении части споров также можно путем переговоров достичь соглашения частичного и временного характера в интересах обеспечения спокойствия на границе и сохранения дружбы между обеими странами. Именно в этом заключалась основная мысль моего письма, адресованного Вам от 23 января 1959 года. Китайское правительство по-прежнему считает, что это и есть путь, по которому обе наши страны должны следовать при разрешении вопроса о границе. Судя по письму Вашего Превосходительства от 22 марта 1959 года, Вы, кажется, не совсем против такого принципа.

Сейчас я хотел бы подробнее изложить позицию Китайского правительства по вопросам, затронутым в письме Вашего Превосходительства, с учетом нынешней обстановки на границе между Китаем и Индией.

1. В письме от 23 января 1959 года к Вам я отметил, что граница между Китаем и Индией никогда

еще не была установлена официально. В своем письме от 22 марта 1959 года Вы выразили несогласие с этим, причем стремились доказать, что подавляющая часть границы между Китаем и Индией была утверждена специальной международной конвенцией, заключенной между тогдашними индийским правительством и китайским центральным правительством. Для того, чтобы доказать, что граница между Китаем и Индией никогда не была установлена официально, я хотел бы изложить следующие факты:

1) Относительно участка границы между Синьцзянским и Тибетским районами Китая и Ладаком.

В 1842 году между тибетской местной властью Китая, с одной стороны, и кашмирской властью, с другой, действительно был заключен мирный договор. Однако тогдашнее китайское центральное правительство никого не послало для участия в подписании этого договора, а после этого не ратифицировало его. При чем в этом договоре только в общих чертах говорилось о том, что Ладак и Тибет будут строго соблюдать свои границы, и в нем не было конкретно установлено и указано расположение границы на этом участке. Ясно, что нельзя этим договором доказать то, что обе стороны уже официально установили границу на этом участке, тем более нельзя на основании этого требовать от Китайского правительства принять одностороннее требование Индийского правительства относительно границы на этом участке. Что касается заявления, сделанного чиновником китайского правительства представителю Великобритании в 1847 году, о том, что граница на этом участке ясна, то это лишь говорит о том, что тогдашнее китайское правительство имело свое ясное представ-

ление о границе на этом участке, и не может служить доказательством того, что граница между обеими сторонами уже была официально установлена. Фактически, даже в 1899 году английское правительство еще обращалось к китайскому правительству с предложением официально определить границу на этом участке. Однако китайское правительство не согласилось с этим. 28 августа сего года в своем выступлении в Народной палате Индии Ваше Превосходительство тоже заявило, что «это является границей старого штата Кашмира с Тибетом и Китайским Туркестаном. Никто не определял ее». Из этого видно, что граница этого участка никогда не была установлена. Однако между Китаем и Ладаком в силу исторической традиции действительно существует привычная линия. На картах, выпущенных в Китае, граница между Китаем и Ладаком всегда обозначалась на основе этой линии. Обозначение границы на этом участке на карте «Пенджаб, западная часть Гималаев и части, граничащие с Тибетом», составленной англичанином Джоном Валкером по приказу правления Ист-индийской компании (эта карта прилагается к книге «Ладак», написанной англичанином, майором Александром Куннинггамом и изданной в 1854 году), довольно близко к обозначению на картах, изданных Китаем. Впоследствии на английских и индийских картах большие районы китайской территории были включены в территорию Ладака, что не только не имеет законных оснований, но и не соответствует фактическому положению с административным управлением, осуществляемым каждой стороной с давних пор.

2) Относительно границы между районом Али Тибета Китая и Индией,

Из Вашего письма видно, что Вы тоже согласны с тем, что этот участок границы не был официально установлен обеими странами. Более того, на деле между обеими сторонами с давних пор имели место споры по вопросу о принадлежности многих мест этого района. Например, районы Сан и Чунца, находящиеся на юго-западе от Запаран Цзуна Тибета, издавна принадлежали Китаю и 30—40 лет тому назад были постепенно оккупированы англичанами. Местная власть Тибетского района Китая неоднократно обращалась к Англии по этому поводу, но ничего не добилась. Это так и осталось исторически нерешенным вопросом.

3) Относительно границы между Китаем и Индией, проходящей к востоку от Бутана.

Индийское правительство настаивает на том, что граница на данном участке давно была четко определена, причем оно ссылается на то, что представители китайского правительства, местной власти Тибета и английского правительства совместно определили так называемую линию Макмагона на Симлаской конференции 1913—1914 гг. Я многократно излагал Вашему Превосходительству, что Симлаская конференция была важным шагом в темных замыслах Англии, пытавшейся отделить Тибет от Китая. На этой конференции обсуждались вопросы о так называемых границе между внутренним и внешним Тибетом и границе между Тибетом и остальной частью Китая. В противоположность утверждениям в Вашем письме, так называемая линия Макмагона вообще не была обсуждена на Симлаской конференции, а была установлена в Дели 24 марта 1914 года, т. е. до заключения Симлаской конвенции, путем обмена секретными нотами между пред-

ставителями Англии и местной власти Тибета, за спиной представителя китайского центрального правительства. Затем эта линия в качестве части границы между Тибетом и остальной частью Китая была обозначена на приложенной к Симлаской конвенции карте. Так называемая линия Макмагона является продуктом агрессивной политики, проводившейся Англией по отношению к Тибетскому району Китая. Она никогда не была признана каким-либо центральным правительством Китая. Поэтому эта линия, можно определенно сказать, является незаконной. Что касается Симлаской конвенции, то представитель тогдашнего центрального правительства Китая официально не подписался под ней. Об этом было ясно указано в конвенции. В сравнительно длительный период времени после обмена секретными нотами между Англией и местной властью Тибета Англия не решилась опубликовать соответствующие документы и не решилась изменить на картах существовавшую границу на этом участке. Эта незаконная линия вызвала крайнее возмущение среди китайского народа. Даже местная власть Тибета впоследствии также выразила недовольство этой линией и направила телеграмму Вашему Превосходительству в 1947 году, после провозглашения независимости Индии, с требованием возвращения Индией всей территории Тибетского района Китая, расположенной к югу от этой незаконной линии. Эта территория по своему размеру равна площади провинции Чжэцзян Китая и составляет 90 тыс. кв. километров. Господин Премьер-министр, как же может Китай по принуждению согласиться с этой незаконной линией, признание которой означало бы утрату своего суверенитета, опозорение своей отчизны и

продажу своей территории, охватывающей столь громадную площадь? Китайско-индийская граница к востоку от Бутана, показанная на выпущенных Китаем в разное время картах, правдиво отражает фактическое положение традиционной границы, существовавшей до появления так называемой линии Макмагона. Граница, показанная на карте «Тибет и соседние государства», выпущенной геодезическим бюро Индии в 1917 году, и на карте, приложенной к Британской энциклопедии от 1929 года, соответствует границе, показанной на китайских картах. И индийские войска только в период до и после мирного освобождения Тибетского района Китая в 1951 году начали продвигаться в большом масштабе в районы, расположенные к югу от так называемой линии Макмагона. Следовательно, утверждение о том, что граница этого участка якобы давно уже четко определена, явно несостоятельно.

Вы, Ваше Превосходительство, в своем письме также касались вопроса о границе между Китаем и Сиккимом. Этот вопрос так же, как и вопрос о границе между Китаем и Бутаном, не входит в круг тех вопросов, которые мы сейчас обсуждаем. Однако я хотел бы воспользоваться этим случаем, чтобы еще раз заявить, что Китай желает жить с Сиккимом и Бутаном в обстановке дружбы и взаимного ненападения, что он всегда уважает должные отношения между ними и Индией.

Из вышеупомянутого видно, что китайско-индийская граница, показанная на картах, выпущенных в разное время в Китае, не является необоснованной. Более того, китайско-индийская граница, показанная на картах, выпущенных в Англии и Индии, в самом начале в общем совпадала с границей, показанной на картах, выпу-

щенных в Китае. На самом деле одностороннее изменение китайско-индийской границы было внесено впоследствии не на картах, выпущенных в Китае, а на картах, выпущенных в Англии и Индии. Несмотря на все это, ввиду того, что между Китаем и Индией все еще не была установлена граница путем дружеских переговоров и совместного обследования, Китай не требовал от Индии внесения поправок в географические карты, выпущенные в Индии. В 1954 году я по той же причине изложил Вашему Превосходительству, что для Китайского правительства нецелесообразно в настоящее время вносить изменения в старые карты. Однако некоторые лица в Индии подняли большую шумиху вокруг карт, выпущенных в Китае, пытаясь подготовить общественное мнение для оказания давления на Китай и заставить Китай принять одностороннее требование Индии в отношении китайско-индийской границы. Само собой разумеется, что такое действие является и неразумным и недостойным.

2. Как уже сказано выше, Китайское правительство в вопросе о китайско-индийской границе всегда придерживается совершенно ясного курса, т. е., с одной стороны, оно подтверждает тот факт, что вся граница между Китаем и Индией не была установлена, а с другой стороны, смотря в лицо фактам и в особенности учитывая дружественные отношения между Китаем и Индией, оно активно стремится к поискам справедливого и разумного для обеих сторон разрешения этого вопроса, и до разрешения вопроса о границе оно отнюдь не будет односторонне изменять давно уже существующее положение с границей между двумя странами.

В отношении восточного участка китайско-индийской границы, как я уже сказал выше, Китай ни в коем случае не признает так называемой линии Макмагона, однако китайские войска никогда не переходили через эту линию. Это делалось с целью поддержания добрососедских отношений на границе и облегчения переговоров по вопросу о границе и его разрешения, что отнюдь не означает признания этой линии Китайским правительством. В связи с тем, что в последних двух письмах, направленных Вашим Превосходительством мне, содержится явное недоразумение относительно сделанного мной Вам разъяснения по этому поводу, я считаю необходимым вторично ясно сделать вышеизложенные разъяснения.

В отношении западного участка китайско-индийской границы Китай строго соблюдает традиционную привычную линию, а в отношении случаев многократных вторжений индийских войск в Китай или захвата ими китайской территории Китайское правительство всегда, исходя из духа дружелюбия, в каждом отдельном случае разрешало их различными путями. Например, вопрос о вторжении воинских частей и административного персонала Индии в Ужэ Китайское правительство всемерно стремилось разрешить путем переговоров с Индийским правительством, избегая столкновений. Что касается индийских воинских частей, которые вторглись в юго-западный район Синьцзяна Китая и в район озера Пангонг Тибета Китая, то после их разоружения в соответствии с международной практикой китайские пограничные части разъяснили им истину, потребовали, чтобы они покинули нашу территорию, и возвратили им оружие. По отношению к оккупации индийскими вой-

сками в разное время перевала Шипки, Паригас, Сан Чунша, Полиншандо, Чува, Чужа, Сяньцза и Лапти Китайское правительство всякий раз после обнаружения этих обстоятельств проводило полное и детальное обследование, а не сразу же раздраженно предъявляло Индийскому правительству свои обвинения. Эти меры показывают, что Китайское правительство прилагает максимальные усилия для поддержания и сохранения дружбы между Китаем и Индией.

Несмотря на вышеуказанные пограничные инциденты, вызванные исключительно переходом индийских войск через границу, вплоть до начала нынешнего года атмосфера на границе между Китаем и Индией в общем была хорошей. Тот факт, что на всей неустановленной границе между Китаем и Индией протяженностью приблизительно в 2000 км. никогда не возникали военные столкновения, сам по себе убедительно свидетельствует о том, что если только обе стороны будут занимать дружественную и разумную позицию, то и до установления границы между обеими странами в пограничных районах возможно будет сохранить добрые отношения и избежать появления напряженного положения.

3. Однако с момента возникновения мятежа в Тибете по тем причинам, за которые китайская сторона не несет ответственности, обстановка на границе изо дня в день становится напряженнее. После того, как большое число тибетских мятежников сбежало в Индию, индийские войска на восточном участке китайско-индийской границы сразу же начали шаг за шагом продвигаться вперед. Они не только односторонне изменили давно существующее положение с границей между нашими двумя странами, перешли через так называемую линию

Макмагона, отмеченную на карте, приложенной к секретным нотам, которыми обменялись Англия и тибетская местная власть, но и перешли через границу, нанесенную на используемых в настоящее время в Индии картах, которая, как говорят, якобы является так называемой линией Макмагона, однако фактически эта граница во многих местах заходит на территорию Китая еще больше, чем так называемая линия Макмагона. Индийские войска оккупировали Лонцзю, вторглись в Яшер и все еще оккупируют такие места на территории Китая, как Шадце, Дяндцемань и Тамадун, оказывают покровительство тибетским вооруженным мятежникам этого района. Индийские самолеты также многократно вторгались в воздушные пространства Китая через границу между Китаем и Индией. Тем большее сожаление вызывает то, что недавно индийские войска, незаконно оккупировавшие Лонцзю, совершали вооруженные налеты на расквартированные в Мигитуне китайские пограничные части, которые во имя самозащиты были вынуждены дать им отпор. Это было первое вооруженное столкновение, случившееся на границе между Китаем и Индией. Из вышеуказанного видно, что напряженное положение, сложившееся в последнее время на границе между Китаем и Индией, создано исключительно в результате перехода индийских воинских частей через границу и их провокации, за что индийская сторона должна нести полную ответственность. Однако Индийское правительство, наоборот, выступает с различными необоснованными обвинениями в адрес Китайского правительства, кричит о том, что якобы Китай совершил

агрессию против Индии, а также извращает действия самозащиты китайских пограничных частей, находящихся в районе Мигитуна, называя их вооруженной провокацией. Многие политические деятели и пропагандистские органы Индии, пользуясь случаем, распространяют большое количество антикитайских выступлений и даже открыто выступают за проведение в еще большем масштабе провокационных действий — бомбардировок территории Китая и других. Таким образом, в Индии развернулась вторая антикитайская кампания за последнее полугодие. Индия, не признавая того факта, что граница между Китаем и Индией не была определена, оказывает все больший нажим на Китай в военном и дипломатическом отношениях и через общественное мнение. Это не может не вызвать подозрения, что Индия пытается насильственно навязать Китаю свое одностороннее требование в вопросе о границе. Необходимо отметить, что такие попытки никогда не могут осуществиться и результатом таких попыток будет не что иное, как нанесение ущерба дружбе между обеими странами, большее осложнение вопроса о границе и создание еще больших трудностей в разрешении этого вопроса.

4. Дружественные отношения между Китаем и Индией основаны на пяти принципах мирного сосуществования. Китайское правительство всегда считает, что все разногласия между обеими нашими странами должны и определенно могут быть разрешены путем мирных консультаций, а не должны причинять ущерб дружественным отношениям между нашими двумя странами. Китай рассматривает юго-западную границу своей

страны как границу мира и дружбы. Я могу заверить Ваше Превосходительство в том, что за последние несколько месяцев Китайское правительство направило охранные части в юго-восточную часть Тибетского района Китая для расквартирования там лишь с целью предотвращения перехода остатков вооруженных тибетских мятежников через границу и совершения ими налетов. Ясно, что такое мероприятие благоприятствует обеспечению спокойствия на границе и ни в коем случае не создает угрозу для Индии. Ваше Превосходительство, будучи одним из инициаторов пяти принципов, внесло важный вклад в дело укрепления и развития дружбы между Китаем и Индией и постоянно подчеркивало важное значение китайско-индийской дружбы. Это произвело на Китайское правительство и китайский народ глубокое впечатление. Поэтому я систематизированно изложил Вашему Превосходительству все обстоятельства, касающиеся китайско-индийской границы. Я надеюсь, что Ваше Превосходительство и Индийское правительство в соответствии с требованием Китайского правительства немедленно примут меры для вывода своих воинских частей и административного персонала, перешедших через границу, с тем, чтобы восстановить давно существующее положение с границей между Китаем и Индией. Таким образом, временная напряженность, возникшая на китайско-индийской границе, будет сразу же разряжена, черные тучи, нависшие над отношениями между нашими двумя странами, также будут быстро рассеяны, в результате чего друзья, заинтересованные в дружественных отношениях между